

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16
УДК 339.97(045)
JEL F30

Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов

В.Я. Пищик, П.В. Алексеев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – положение России в реалиях нового формата международных финансово-экономических отношений, определяемого тем, насколько конкурентоспособна национальная экономика и какими адаптивными возможностями она обладает для противостояния обострившимся в последнее время геополитическим и геоэкономическим вызовам.

Цель работы – оценка результативности принимаемых мер по адаптации российской экономики к условиям усиления глобальных рисков и противодействия санкционной политике западных стран на основе формирования преимущественно регулируемой государством модели управления финансово-экономической системой.

В результате исследования систематизированы структурные элементы формирования преимущественно регулируемой государством модели управления валютно-финансовыми отношениями в условиях новых глобальных вызовов и подтверждена эффективность первых результатов ее практического использования на данном этапе по параметрам укрепления внешних и внутренних позиций российского рубля, устойчивости платежного баланса, обслуживания внешнего долга, сдерживания резкого экономического спада и оптимизации структуры международных резервов.

Сделаны выводы о том, что реализуемый в настоящее время переход к новой модели управления финансово-экономической системы России и принимаемые чрезвычайные меры в сфере валютно-финансовой политики и ряд других направлений, давая определенные позитивные результаты для повышения устойчивости российской экономики, требуют их дополнения мерами стратегической направленности, рассчитанными на среднесрочную перспективу. Особое внимание важно уделять переходу к стратегическому среднесрочному планированию финансово-экономической деятельности, консолидации государственных финансовых институтов содействия долгосрочным инвестициям, реформированию стратегии монетарной политики денежных властей.

Ключевые слова: регулирование финансово-экономической системы; инвестиции в основной капитал; финансовые риски; экспортный паритет; платежный баланс; внешний долг; международные резервы

Для цитирования: Пищик В.Я., Алексеев П.В. Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16

ORIGINAL PAPER

Features and Directions of Transformation of the Management Model of the Financial and Economic System of Russia in the Context of Increasing Global Challenges

V. Ya. Pischik, P.V. Alekseev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the position of Russia in the realities of a new format of international financial and economic relations, determined by how competitive the national economy is and what adaptive capabilities it has to withstand the geopolitical and geo-economic challenges that have recently intensified.

© Пищик В.Я., Алексеев П.В., 2022

The purpose of the work is to assess the effectiveness of the measures taken to adapt the Russian economy to the conditions of increasing global risks and countering the sanctions policy of Western countries based on the formation of a predominantly state-regulated model of financial and economic system management.

As a result of the study, the structural elements of the formation of a predominantly state-regulated model of managing monetary and financial relations in the context of new global challenges are systematized and the effectiveness of the first results of its practical use at this stage is confirmed in terms of strengthening the external and internal positions of the Russian ruble, stability of the balance of payments, servicing external debt, curbing a sharp economic downturn and optimizing the structure of international reserves.

Conclusions are drawn that the transition to a new management model of the financial and economic system of Russia currently being implemented and the emergency measures taken in the field of monetary and financial policy and a number of other areas, giving certain positive results to increase the stability of the Russian economy, require their addition with strategic measures designed for the medium term. It is important to pay special attention to the transition to strategic medium-term planning of financial and economic activities, consolidation of state financial institutions to promote long-term investments, reform of the monetary policy strategy of monetary authorities.

Keywords: financial and economic system regulation; investments in fixed assets; financial risks; export parity; balance of payments; external debt; international reserves

For citation: Pischik V. Ya., Alekseev P.V. Features and directions of transformation of the management model of the financial and economic system of Russia in the context of increasing global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ РОССИИ

Функционирование российской экономики базируется на рыночных нормах и соответствующих институциональных структурах регулирования процессов воспроизводства. Причем становление институтов корпоративного управления происходит в недостаточно развитой рыночной среде в рамках смешанной институциональной модели экономики с высокой долей государственного участия.

В сложившейся в течение последних десятилетий модели российской финансово-экономической системы традиционно сохраняется высокая доля участия государства при преобладании принципов рыночного регулирования как способа согласования хозяйственной деятельности (табл. 1).

В этой модели преимущественно рыночно ориентированные инструменты регулирования российской экономики, включая режим таргетирования инфляции, строгий контроль за бюджетными расходами, либерализацию внешнеэкономической деятельности и использование режима плавающего валютного курса рубля, концептуально рассматривались как эффективный механизм содействия росту ВВП и занятости, притоку внутренних и внешних долгосрочных инвестиций. На практике показатели развития российской экономики не подтверждали ожиданий от приме-

нения вышеуказанных инструментов вследствие возникновения на определенном этапе системного макроэкономического риска, который в сфере финансов проявляется в функциональном и институциональном рисках.

Так, функциональный риск как неопределенность в отношении эффективности товара или услуги или неправильное предвидение совершаемых действий в управлении находит свое выражение в деформации и эрозии реализации трансмиссии сбережений, аккумулируемых на финансовом рынке и в банковском секторе. Обостряется проблема дефицита ресурсов для воспроизводственной деятельности вследствие недостаточного объема свободных собственных средств и бюджетных ограничений при финансировании предприятий в целях сохранения профицита.

Институциональный риск, выражаемый в вероятности невыполнения функций институциональной системы способен вызвать кризис институтов финансового регулирования, включая деформацию целевой направленности деятельности центральных банков и принятие на себя несвойственной независимому регулятору функции прямой финансовой поддержки крупных корпораций и кредитных организаций. Институциональный риск проявляется также в кризисе институтов финансового посредничества, прежде всего банков, вследствие обострения проблемы ликвидности, усиления процентного, кредитного и других рисков текущей деятельности. Как от-

**Тип модели российской финансово-экономической системы и принципы ее регулирования /
Type of model of the Russian financial and economic system and principles of its regulation**

<p>Тип модели российской финансово-экономической системы / Type of model of the Russian financial and economic system</p>	<p>Элементы модели финансово-экономической системы с преобладающим государственным участием в рыночно ориентированной модели воспроизводства / Elements of a model of a financial and economic system with predominant state participation in a market-oriented reproduction model</p>
<p>Преимущественно рыночно ориентированная модель регулирования финансово-экономической системы как способа согласования хозяйственной деятельности / A predominantly market-oriented model of regulation of the financial and economic system as a way of coordinating economic activity</p>	<p>1) Создание благоприятных институциональных условий для экономической деятельности; 2) приоритет развития конкурентных возможностей хозяйствующих субъектов и равноправие государственной и частной форм собственности; 3) рыночная направленность государственного регулирования; 4) режим таргетирования инфляции и рыночное ценообразование как механизм саморегулирования экономики; 5) финансово-бюджетная консолидация; 6) режим плавающего курса российского рубля и либерализация валютно-финансового регулирования</p>

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

мечает М. В. Ершов, в целях сглаживания рисков балансов кредитных организаций «возросла актуальность поддержки ресурсной базы российского банковского сектора» [1].

Перед российскими предприятиями традиционно остро стоит проблема как собственных, так и заемных долгосрочных ресурсов для финансирования своего развития. В условиях обострения системного финансового риска предприятия вынуждены компенсировать увеличивающийся дефицит заемных ресурсов в свое развитие использованием собственных средств (прибыли и амортизационных отчислений). За период 2017–2020 гг. доля собственных средств предприятий в инвестициях увеличилась с 51,3 до 56,7%, а удельный вес привлеченных ресурсов из всех источников снизился за тот же период с 48,7 до 43,3% (табл. 2).

В структуре инвестиций в основной капитал предприятий доля привлеченных ресурсов существенно ниже удельного веса собственных средств и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. Основное место в структуре привлеченных ресурсов занимают кредиты банков и бюджетные средства. Однако доля этих источников финансирования капитала на протяжении последних лет стагнирует примерно на одном невысоком уровне.

На протяжении последних лет, как следует из табл. 2, доля банковских кредитов в структуре инвестиций в основной капитал в Российской Федерации оставалась низкой с тенденцией ее снижения в 2017 г. с 11,2. до 9,5% в 2020 г., в том числе иностранных банков — с 5,4 до 2,0% за тот же период. Согласно данным Банка России за 10 месяцев 2021 г. прибыль российских банков превысила 2,1 трлн руб. и к концу года этот показатель может достигнуть 2,5 трлн руб., что в 1,5 раза больше, чем в самые лучшие годы [2]. Прибыль кредитных организаций аккумулируется главным образом в краткосрочных финансовых активах.

Такая кредитная политика банков, с одной стороны, усиливает проблему дефицита ресурсов для финансирования долгосрочных производственных инвестиций, а с другой стороны, снижает рейтинг доверия к самим банковским организациям и обостряет проблему кредитного риска. За период с октября 2020 г. по октябрь 2021 г. прекратили деятельность 45 кредитных организаций и в соответствии с прогнозом рейтингового агентства «Эксперт РА», представленным в обзоре «Индекс здоровья банковского сектора», к октябрю 2022 г., еще 29 кредитных организаций, т.е. около 8% от их общего числа, могут прекратить свое существование [2].

Таблица 2 / Table 2

**Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по источникам финансирования /
Structure of investments in fixed assets in the Russian Federation by sources of financing***

Виды инвестиций / Types of investments	2017, %	2018, %	2019, %	2020	
				%	в млрд руб.
Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования / Investments in fixed assets by sources of financing	100	100	100	100	15217,8
Собственные средства / Own funds	51,3	53,0	55,0	56,7	8624,3
Привлеченные средства, в том числе: / Funds raised, including:	48,7	47,0	45,0	43,3	6593,5
кредиты банков / bank loans	11,2	11,2	9,8	9,5	1451,3
из них кредиты иностранных банков / of these, loans from foreign banks	5,4	4,4	2,0	2,0	305,3
заемные средства других организаций / borrowed funds of other organizations	5,4	4,3	4,8	4,6	695,3
инвестиции из-за рубежа / investments from abroad	0,8	0,6	0,4	0,3	43,7
бюджетные средства budget funds	16,3	15,3	16,2	18,7	2846,8

Примечание / Note: без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами / without small businesses and the volume of investments not observed by direct statistical methods.

Источник / Source: сайт Федеральной службы государственной статистики / website of the Federal State Statistics Service.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SRseY8Jp/inv_osn2020.pdf.

Таблица 3 / Table 3

ПИИ в Российскую Федерацию за период 2015–2020 гг. (млн долл. США) / FDI in the Russian Federation for the period 2015–2020 (million dollars)

Показатель / Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общий объем притока прямых инвестиций в Россию (чистое принятие обязательств) / Total volume of direct investment inflows to Russia (net commitment)	6853,0	32538,9	28557,5	8784,8	31974,8	8662,6

Источник / Source: сайт Евразийской экономической комиссии / website of the Eurasian economic commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/dir_investments.aspx.

Таблица 4 / Table 4

Динамика соотношения государственного долга к ВВП в 2019–2021 гг. в развитых и развивающихся странах / Dynamics of the ratio of public debt to GDP in 2019–2021 in developed and developing countries

Государства / Countries	Долг/ВВП (2020), % / Debt/GDP (2020), %	Изменение в соотношении госдолга к ВВП, п.п. / Change in the ratio of public debt to GDP, percentage points	
		2019–20	2020–21
Развитые страны / Developed countries	120,1	18,19	2,39
Развивающиеся страны / Developing countries	64,4	7,52	-0,11
Бедные развивающиеся страны / Poor developing countries	49,5	3,40	0,40
Германия / Germany	68,9	9,28	1,32
США / USA	127,1	18,92	5,73
Китай / China	66,8	9,77	2,78
Саудовская Аравия / Saudi Arabia	89,6	15,67	-2,96
Россия / Russia	19,3	5,55	-1,21
Индия / India	98,9	11,29	-0,54
Мексика / Mexico	60,6	7,29	-0,05
Бразилия / Brazil	32,4	9,64	-1,41
Южная Африка / South Africa	77,1	14,91	3,72

Источник / Source: сайт рейтингового агентства «Эксперт» / website of the rating agency "Expert". URL: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021.

ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Возможности притока долгосрочных зарубежных вложений в российскую экономику в качестве источника финансирования инвестиций ограничены вследствие кризиса, вызванного пандемией коронавируса и санкционными ограничениями западных стран в отношении России. В последние годы приток прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) отличается высокой волатильностью, сократившись с 31,9 млрд долл. США в 2019 г. до 8,7 млрд долл. США в 2020 г. (табл. 3).

Финансовые риски в российской экономике на пике пандемии COVID-19 проявились в обострении проблемы госдолга. По оценкам МВФ в течение 2019–2020 гг. соотношение госдолга

к ВВП увеличилось на 5,55 п.п. Тем не менее государственная долговая нагрузка на российскую экономику в целом относительно невелика по сравнению с другими странами из числа развитых и развивающихся экономик и имеет тенденцию к снижению (табл. 4).

В течение 2020–2021 гг. риски снижались как по поступлениям в бюджет, так и по его расходной части. Как следует из табл. 4, в России наблюдается самая низкая долговая нагрузка на бюджет по сравнению и с развитыми, и с развивающимися странами. В этот период соотношение госдолга к ВВП снизилось на 1,22 п.п. В то же время на фоне снижения государственной долговой нагрузки постоянно увеличивается корпоративная задолженность, особенно в соотношении с собственными средствами предприятий (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Собственные средства и кредиты – корпоративная задолженность российских юридических лиц
(в трлн руб.) / Own funds and loans corporate debt of Russian legal entities (in trillion rubles)**

Параметр / Parameter	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Собственные средства организаций / Organizations' own funds	12	13	13	16	19	21
Долг организаций нефинансового сектора / Debt of non-financial sector organizations	36	36	37	40	42	47

Источник / Source: сайт Банка России / website of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

На обострение проблемы финансовых рисков и ухудшение инвестиционного климата российской экономики значительное влияние оказывают усиливающиеся санкционные ограничения. За период 2013–2020 гг. различные виды санкционных ограничений введены в отношении 455 физических лиц и 551 юридического лица¹ [2]. С конца февраля 2022 г. власти США, стран Евросоюза, Канады, Австралии, Японии и ряда других стран резко ужесточили санкционный режим в отношении России на государственном уровне, а также в отношении хозяйствующих субъектов в сферах производства, внешней торговли и международных финансов. В феврале к 2754 санкциям, которые уже были наложены на Россию ранее, добавилось еще 6901, значительно опередив по их количеству Иран, Сирию, С. Корею и Венесуэлу.

Непосредственно в сфере валютно-финансовых и расчетно-платежных отношений России введены следующие санкции:

- незаконный арест официальных валютных резервов Банка России на сумму около 300 млрд долл. США;
- запрет Минфина США с 22 февраля 2022 г. американским финансовым институтам на любые сделки (на первичном и вторичном рынках) с российскими рублевыми ОФЗ и валютными суверенными евробондами, выпущенными после 1 марта 2022 г.;
- отключение от СВИФТ ряда системообразующих российских банков;
- запрет Минфина США с 11 марта т.г. на новые инвестиции в любой сектор экономики Российской Федерации;

¹ Список антироссийских санкций. URL: <https://ruxpert.ru>.

- запрет Минфина США от 6 апреля т.г. на осуществление долларовых платежей по задолженности со счетов российского правительства в финансовых институтах США;

- замораживание транзакций с участием ЦБ РФ, Фонда национального благосостояния Российской Федерации и Минфина России, необходимых для получения процентов, дивидендов или платежей по погашению в связи с долгом или их собственные средства;

- замораживание выплат по купонам, которое западными рейтинговыми агентствами классифицируется как технический дефолт России по государственным долговым обязательствам;

- запрет европейским банкам принимать депозиты от любых российских граждан (резидентов) или российских юридических лиц величиной свыше 100 тыс. евро на одну кредитную организацию; запрет на продажу и покупку в интересах российских клиентов (как физических, так и юридических лиц) финансовых инструментов, номинированных в евро;

- запрет листинга акций любых российских государственных компаний (в которых государству принадлежит более 50%) на европейских биржах.

МЕРЫ ПО АДАПТАЦИИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Введение жестких антироссийских санкций активизировало политику российского руководства по пересмотру приоритетов, инструментария и механизмов модели управления финансово-экономической системой России. В экономике России происходит переход достаточно бы-

Сравнительная характеристика элементов рыночно ориентированной модели и преимущественно регулируемой государством модели управления валютно-финансовыми отношениями в новых условиях / Comparative characteristics of the elements of a market-oriented model and a predominantly state-regulated model of managing monetary and financial relations in the new conditions

<p>Элементы преимущественно рыночно ориентированной модели управления до февральского кризиса—2022 г. / Elements of a predominantly market-oriented management model before the February crisis—2022</p>	<p>Формирование преимущественно регулируемой государством модели управления валютно-финансовыми отношениями в новых условиях / Formation of a predominantly state-regulated model for managing monetary and financial relations in new conditions</p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Курс рубля к доллару США как индикатор оценки эффективности внешнеэкономической деятельности. 2. Стимулирование роста объема экспорта в долларах США и евро и положительного сальдо платежного баланса. 3. Поддержание профицита бюджета. 4. Полная либерализация валютного регулирования. 5. Активное накопление валютных резервов как инструмента валютной политики. 6. Активное использование доллара США и евро в международных расчетах и опосредование внешнеэкономических связей по формуле Д–Т–Д. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нерепрезентативность традиционной базы курсообразования рубля к доллару США как индикатора оценки эффективности внешнеэкономической деятельности. Стоимостной основой курса рубля становятся цена на золото и на товары стратегического значения. 2. Нерациональность в сложившихся условиях накопления экспортных доходов в долларах США и евро без адекватной компенсации ростом необходимого, в том числе критического импорта. Экономическая целесообразность стимулирования импортозамещения путем обоснованного использования экспортного паритета, то есть сближения ценовых условий продажи товаров на внешнем и внутреннем рынках. 3. Тенденция к росту государственных расходов на финансирование инвестиций, в том числе вследствие ограничений доступа на внешние финансовые рынки. 4. Использование валютных ограничений как инструмента регулирования платежного баланса и обменного курса рубля. 5. Нецелесообразность в сложившихся условиях накопления резервов в долларах США и евро и вложения средств в активы в этих валютах из-за рисков замораживания или конфискации. 6. Замораживание использования доллара США и евро в международных расчетах Минфина России, Банка России и российских предприятий. Товарный приоритет в формуле обмена: Т–Д–Т в соответствии с концепцией экспортного паритета. Тенденция к расширению использования национальных валют и коллективных денежных единиц в международных расчетах

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

стрыми темпами от преимущественно рыночно ориентированной модели управления финансово-экономическими процессами к преимущественно регулируемой модели управления экономикой и финансами в новых условиях (табл. 6).

Апробирование адаптивной к новым условиям модели управления финансово-экономической системой на практике будет означать расширение денежных функций российского рубля в международном обороте за счет изменения его качественных характеристик как денежной единицы в следующих аспектах.

- золотое и товарное обеспечение российской денежной единицы вместо долларовой обеспечения повысит доверие к рублю, его устойчивость и возможность использования как валюты цены контрактов;

- расширение сферы использования российского рубля в функции средства платежа в международных расчетах, в том числе за газ, нефть, сельхозпродукцию и другие экспортные товары;

- повышение роли российского рубля в функции средства международного кредитования и инвестирования;

- расширение возможностей использования российского рубля в функции средства накопления для международных расчетов.

В настоящее время формируются нормативные правовые предпосылки для развития денежных функций рубля в международном обороте. В информационном сообщении Банка России от 25 марта 2022 г. определены условия покупки Банком России золота на внутреннем рынке у кредитных организаций по фиксированной

цене 5000 руб. за 1 грамм на период с 28 марта по 30 июня 2022 г.²

Установленный уровень цены позволяет обеспечивать устойчивое предложение золота и нормальное устойчивое функционирование золотодобывающей отрасли. Эта мера направлена на обеспечение сбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке драгоценных металлов. По истечении указанного периода цена покупки золота может быть уточнена с учетом складывающегося баланса спроса и предложения на внутреннем рынке.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕР ПО АДАПТАЦИИ РЕФОРМИРУЕМОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Переход к новой модели регулирования валютно-финансовой сферы имеет важное макроэкономическое значение с учетом укрепления стоимостной основы российского рубля золотом и товарной массой и перехода на расчеты в рублях за продаваемый за рубеж российский газ. Существенную роль в укреплении курса российского рубля играют также введенные ранее валютные ограничения.

В отличие от постепенного ослабления позиций российской валюты в течение 2018–2021 гг. в сжатый период с 1 по 10 марта 2022 г. после введения санкций произошло резкое падение курса рубля к доллару до 121,5 руб./долл. США, а затем в течение двух месяцев российский рубль значительно укрепился до 63,75 руб./долл. США по состоянию на 18 мая 2022 г. Это создало условия для последовательного снижения ключевой процентной ставки Банком России 11 апреля 2022 г. с 20 до 17%, 29 апреля — до 14% и 26 мая т.г. — до 11%. Важно при этом избежать чрезмерного переукрепления курса рубля к доллару США и его нежелательного влияния на проведение сбалансированной бюджетной политики путем определенного смягчения Банком России валютных ограничений.

Происходят изменения в структуре международных резервов ЦБ РФ. В годовом отчете Банка России за 2021 г. содержатся данные об общем

объеме международных резервов Российской Федерации на начало 2022 г. в размере 612,9 млрд долл. США Из них резервы на сумму 481,4 млрд долл. США размещены и хранятся в иностранной валюте и 131,5 млрд долл. США — в золоте. На 1 января 2022 г. на долю евро приходилось 33,9%, доллара — 10,9% и фунта стерлингов — 6,2%, или 51% всех международных резервов ЦБ РФ. В золоте Банк России хранит 21,5% своих средств, в китайских юанях — 17,1%. По признаку географического распределения в Китае размещены 16,18% средств, в Германии, Франции и Японии — 15,7, 9,9 и 9,3% соответственно. В США и Великобритании находятся в общей сложности 11,5% резервов Центрального банка [4]. Наибольшая доля резервов хранится в России в золоте и в последние годы данная тенденция возрастает. На 1 января 2022 г. объем резервов в золоте составил 2301,6 тонн.

В экспертном сообществе обсуждается вопрос о расширении практики использования экспортного паритета в российской внешней торговле. Суть паритета заключается в создании условий для поддержания симметрии баланса экспортно-импортных операций за счет снижения профицита торгового баланса и, напротив, создания условий для увеличения импорта в Россию критически значимых товаров для нашей промышленности (двигателей, запчастей, телекоммуникационного оборудования, электроники, чипов и т.д.) в обмен на экспорт сырья и продовольствия. Важной задачей является также содействие импортозамещению отечественным производством критически важных товаров. При этом, как считают В. Крюков, Б. Порфирьев и А. Широв, следует решить важнейшую смежную задачу — «преодолеть глубоко укоренившуюся практику использования экспортного паритета в ценообразовании продукции отраслей промежуточного спроса — нефтепереработки, металлургии, крупнотоннажной химии, сырьевых подотраслей АПК» [3].

Концепция экспортного паритета предполагает нацеленность на товарный приоритет в формуле обмена Т–Д–Т, что позволит избежать нарастание дисбаланса внешней торговли. При этом в последние годы наблюдается тенденция к быстрому наращиванию профицита текущего платежного баланса России.

Цель нового подхода к организации внешне-торговой деятельности российских предприятий заключается в минимизации зависимости

² Информационное сообщение Банка России от 25 марта 2022 г. «Информация о покупке Банком России золота на внутреннем рынке». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/403755020/paragraph/1:2>.

от доллара США и евро в международных расчетах. Одновременно создаются возможности для частичного перенаправления экспортных товаров в регионы страны на цели расширенного воспроизводства, а также для увеличения присутствия российских предприятий на рынках стран, не входящих в долларовую зону и еврозону. Возникают также благоприятные условия для перехода с основными странами-торговыми партнерами на расчеты в национальных валютах и в коллективных денежных единицах типа ЭКЮ или переводного рубля.

Введенный Минфином США с начала апреля т.г. запрет на осуществление долларовых платежей по задолженности со счетов российского правительства в финансовых институтах США обостряет проблему погашения внешнего долга, в том числе государственного долга в размере 59 млрд долл. США.

В период с января по март 2022 г. Минфин России совершил пять купонных платежей по суверенному внешнему долгу в долларах США на общую сумму 614 млн долл. США. Однако, с 4 апреля т.г. США наложили запрет на использование Минфином России замороженных долларовых счетов для выплат по евробондам. Тем не менее Минфин России досрочно 29 марта 2022 г. осуществил текущий платеж по евробондам, перечислив денежные средства Национальному расчетному депозитарию на сумму 102 млн долл. США в рублевом эквиваленте по официальному курсу ЦБ РФ на эту дату. Инвесторы из недружественных стран получили соответствующие выплаты на счета типа «С».

Согласно прогнозу Минэкономразвития России от 26 апреля 2022 г. падение ВВП в 2022 г. составит 8,8% с последующим ростом на 1,3% в 2023 г., на 4,6% в 2024 г. и на 2,8% в 2025 г.³

В 2021 г. темпы роста ВВП России составили 4,7% по сравнению с падением на 2,7% в 2020 г.

По итогам I квартала 2022 г. темп роста промышленного производства составил в России 4,5%. В 2022 г. ожидается зачисление в бюджет дополнительных доходов от экспорта нефти в размере до 5 трлн руб. за счет роста цен сверх ранее запланированного размера поступлений. В I квартале 2022 г. сверх плана уже поступили дополнительные доходы от экспорта нефти в размере 1 трлн руб.

³ Сайт Интерфакса. URL: <https://www.interfax.ru/business/838123>.

ВЫВОДЫ

Реализуемый в настоящее время под влиянием внутренних и внешних факторов переход к новой модели управления финансово-экономической системы начинает давать ощутимые позитивные результаты для повышения устойчивости российской экономики. Очевидно, что предпринятые усилия по стабилизации финансово-экономической ситуации потребуют их дополнения мерами стратегической направленности, рассчитанными на среднесрочную перспективу. К числу мер такого уровня относятся:

а) переход к стратегическому планированию финансово-экономической деятельности как элементу регуляторной модели управления финансово-экономической системой;

б) консолидация деятельности государственных финансовых институтов содействия долгосрочным инвестициям в экономику;

в) реформирование стратегии денежно-кредитной политики;

г) создание платежно-расчетных систем с использованием заинтересованными странами в расчетах национальных валют и валют коллективного пользования.

Переход к стратегическому планированию российской экономики закреплен в Указах Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и от 08.11.2021 № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

Таким образом, стратегическое планирование включает совокупность скоординированных мер, направленных на определение долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения.

Временной цикл стратегического планирования определяется сроком действия полномочий Президента Российской Федерации (шестью годами) и предусматривает следующие этапы:

- прогнозирование, в ходе которого разрабатываются научно обоснованные представления о рисках социально-экономического развития и угрозах национальной безопасности;
- целеполагание, включающее разработку и (или) коррекцию документов стратегического значения;

- планирование и программирование с соответствующей разработкой документов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности на шесть лет;

- реализация документов стратегического значения, сопровождаемая мониторингом и контролем за достижением поставленных целей.

В целях консолидации деятельности государственных финансовых институтов и повышения их роли в содействии инвестиций в экономику с учетом обострения проблем привлечения заемных средств с внутреннего и внешних финансовых рынков необходимо рациональное распределение бюджетных средств и средств ФНБ с использованием инструментов инвестиционного кредитования за счет целевого бюджетного финансирования, развития проектного финансирования. Важно также обеспечить концентрацию и консолидацию многочисленных действующих институтов инвестиций с государственным участием на основе группы ВЭБ.РФ, которая в результате проводимой реформы управления развитием получает статус Единого института развития на базе ВЭБ.РФ, пяти укрупненных и двенадцати специализированных институтов. При этом, как отмечают авторы монографии Финансового университета под редакцией М.А. Эскиндарова и В.В. Масленникова, необходима разработка модели оценки общественно-экономической эффективности банков, которая должна представлять собой «комплексный многофакторный и многоуровневый инструмент количественного и качественного вклада определения вклада банков в развитие экономики и общества» [3].

В сфере денежно-кредитной политики актуальной задачей является реформа модели денеж-

но-кредитной политики, которая в настоящее время, несмотря на изменившиеся внутренние и внешние условия, по-прежнему базируется на стратегии таргетирования инфляции и режима плавающего валютного курса рубля. В настоящее время еще более актуальной задачей, чем до кризиса, является переход к модели двухпорного подхода к установлению и поддержанию целевых ориентиров как по уровню инфляции, так и по валютному курсу рубля. Это будет способствовать равномерному распределению ответственности за поддержание макроэкономической устойчивости между двумя целевыми ориентирами курсовой и денежно-кредитной политики.

В сфере расчетно-платежных отношений вследствие «замораживания» расчетной и инвестиционной функций рубля в международном обороте фактически перекрыт доступ российских компаний и банков к внешним заимствованиям и значительно затрудняется расчетное обслуживание российских внешнеторговых операций в рублях. В этой связи следует активизировать усилия по созданию в рамках ЕАЭС с участием заинтересованных третьих стран (Китая, Ирана, Турции и других участников) недолларовой системы международных расчетов. Внутренняя стоимость новой коллективной единицы может быть обеспечена имеющимися у стран-участниц стратегическими ресурсами (золотом, драгоценными металлами, стратегическими товарами). Курс коллективной расчетной единицы может быть привязан к средневзвешенной цене обеспечивающих ее ресурсов на мировом рынке. Обслуживание расчетов осуществляет клиринговый центр, который при проведении внешнеторговых операций проводит конвертацию национальных валют в коллективную расчетную единицу.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов М.В. Мир 2021: сохраняется острота пандемических и экономических проблем. *Вопросы экономики*. 2021;(12):5–20.

2. Каледина А. Пункты назначения: в течение года с рынка могут уйти 29 банков. Почему около половины кредитных организаций в зоне риска. // Известия. 29 ноября 2021. URL: <https://iz.ru/1256479/anna-kaledina/punkty-naznachenii-v-techenie-goda-s-rynka-mogut-uiti-29-bankov>.
3. Крюков В., Порфирьев Б., Широков А. Меморандум суверенного роста. Цели и задачи экономической политики в новых условиях. *Эксперт*. 2022;20(1252):40-Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. Эскиндарова М.А., Масленников В.В., ред. М.: Прометей; 2022. 710 с.

REFERENCES

1. Ershov M. V. World 2021: Pandemic and economic problems remain acute. *Voprosy ekonomiki. = Questions of Economics*. 2021;(12):5–20. (In Russ.).
2. Kaledina A. Destinations: 29 banks may leave the market during the year. Why about half of credit institutions are at risk. *Izvestia*. November 29, 2021. URL: <https://iz.ru/1256479/anna-kaledina/punkty-naznachenii-v-techenie-goda-s-rynka-mogut-uiti-29-bankov>. (In Russ.).
3. Kryukov V., Porfiriev B., Shirov A. Memorandum of Sovereign Growth. Goals and objectives of economic policy in the new conditions. *Expert*. 2022;20(1252):40–50. (In Russ.).
4. Finances of Russia in the context of socio-economic transformations: Monograph. Eskindarov M. A., Maslennikov V. V., eds. Moscow: Prometheus; 2022. 710 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Яковлевич Пищик — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

VPIwik@fa.ru

Петр Викторович Алексеев — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник института мировой экономики и международных финансов департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-4479-890X>

PAlekseev@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Viktor Ya. Pishik — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Global Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

VPIwik@fa.ru

Peter V. Alekseev — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher of the Institute of Global Economy and International Finance of the Department of the Global Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4479-890X>

PAlekseev@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.04.2022; принята к публикации 10.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.04.2022; accepted for publication 10.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.